

УДК 159.923.2:616.89-008.441**Поколенческие различия и культурные паттерны в психологическом консультировании****Пушкарь Галина Александровна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Кафедра общей и социальной психологии,
Московский государственный институт
международных отношений МИД Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: g.pushkar@odin.mgimo.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы психологического консультирования в условиях усиления поколенческих различий (X, Y, Z, α) и их влияние на профессиональные практики. Особое внимание уделяется анализу проекта Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (внесен в Госдуму 20.02.2025) и его потенциальному воздействию на методы работы с разными возрастными группами. Анализируются потенциальные противоречия между законодательно закрепляемыми традиционными ценностями и принципами профессиональной психологической помощи, включая нейтральность, конфиденциальность и этические нормы. Особое внимание уделяется вопросам адаптации терапевтических практик к запросам различных поколений (X, Y, Z), а также правовым и этическим дилеммам, возникающим при работе с клиентами. На основе культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский), теории деятельности (А.Н. Леонтьев) и современных исследований поколенческой динамики (У.Штраус, Н.Хай) предлагаются возможные пути гармонизации профессиональных стандартов с законодательными требованиями и систематизируются данные для дальнейших исследований. Подчеркивается необходимость сохранения баланса между государственным регулированием и профессиональной автономией психологов для обеспечения эффективной и этически обоснованной психологической помощи.

Для цитирования в научных исследованиях

Пушкарь Г.А. Поколенческие различия и культурные паттерны в психологическом консультировании // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 3А. С. 24-42.

Ключевые слова

Психологическое консультирование, поколенческие различия, культурные паттерны, законодательное регулирование, профессиональные стандарты, цифровизация, профессиональная этика, теория поколений, адаптация терапевтических практик.

Введение

Современное психологическое консультирование в России сталкивается с необходимостью учета множества факторов, среди которых особую значимость приобретают поколенческие различия и культурные паттерны. Эти аспекты влияют на формирование запросов клиентов, выбор терапевтических стратегий и эффективность психологической помощи. В условиях разработки и обсуждения проекта Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» актуализируется вопрос о том, как нормативно-правовые изменения могут отразиться на практике консультирования с учетом социокультурного и возрастного разнообразия населения.

Законодательные инициативы, направленные на стандартизацию психологической деятельности, требуют осмысления их соответствия реальным запросам разных поколений — от традиционалистов до представителей цифровой эпохи. Культурные особенности, включая этнические, религиозные и социальные нормы, также играют ключевую роль в построении эффективного консультативного взаимодействия. В данной статье рассматривается, как поколенческие и культурные факторы могут быть интегрированы в профессиональные стандарты психологической помощи в рамках предлагаемого законопроекта, а также анализируются возможные вызовы и перспективы для практикующих специалистов.

Исследование направлено на выявление ключевых тенденций в психологическом консультировании, связанных с межпоколенческой коммуникацией и культурной спецификой, и оценку их значимости в контексте формирующегося правового регулирования психологической деятельности в России.

В начале статьи обратимся к фундаментальным трудам теоретиков психологической науки для осмысления выбранного подхода, а далее дадим определение основным понятиям, используемым в статье.

Современная психологическая практика сталкивается с необходимостью учета поколенческих различий, обусловленных динамикой социально-исторического контекста. Вопросы ценностных конфликтов, профессиональной этики и законодательного регулирования требуют глубокого теоретического осмысления, опирающегося на классические и современные психологические концепции. В данной статье рассматриваются методологические основания анализа поколенческой динамики, включая культурно-исторический, деятельностный и персонологический подходы. Особое внимание уделяется экзистенциальным аспектам психологического консультирования и проблеме сохранения профессиональной автономии в условиях нормативных ограничений.

Анализ поколенческой динамики в контексте психологического консультирования требует опоры на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского [Выготский, 2000] в частности, на положение о социальной ситуации развития как ключевом факторе формирования психики. Каждое поколение формируется в уникальном социально-историческом контексте, что обуславливает специфику их когнитивных схем (по Ж. Пиаже) [Пиаже, 1994], ценностных ориентаций (Д.А. Леонтьев) и механизмов социальной адаптации (Б.Г. Ананьев).

Противоречие между профессиональной нейтральностью и законодательно закрепленными ценностями, о которых речь пойдет далее, может быть осмыслено через призму теории деятельности А.Н. Леонтьева [Леонтьев, 2005], где мотивационно-смысловая сфера личности рассматривается как динамическая система. Вмешательство внешних нормативных требований в процесс консультирования может приводить к когнитивному диссонансу (Л. Фестингер) как

у клиента, так и у психолога, нарушая естественную динамику смыслообразования (В.В. Столин) [Столин, 1983].

В контексте субъектно-деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн) [Рубинштейн, 2002] законодательные инициативы, ограничивающие вариативность терапевтических стратегий, вступают в противоречие с принципом «субъектности» клиента. Это создает риск редукции психологической помощи к нормативному воздействию, что противоречит идеям гуманистической психологии (К. Роджерс, адаптированной в работах Б.С. Братуся) о безусловном принятии и конгруэнтности.

С позиций экзистенциальной психологии (Ф.Е. Василюк) [Василюк, 2025] требование соответствия определенным ценностным рамкам может блокировать процесс переживания и осмысления клиентом собственного жизненного пути. Это особенно значимо в работе с представителями поколений Y и Z, для которых характерен поиск идентичности в условиях ценностного плюрализма (Э. Эриксон, в интерпретации В.И. Слободчикова).

Для минимизации нежелательных последствий законодательного регулирования целесообразно синтезировать отечественные теории личности (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский) [1, 6] с современными кросс-культурными исследованиями (Г. Хофстеде) [Hofstede, Hofstede, Minkov, 2010]. Это позволит разработать гибкие модели консультирования, сочетающие уважение к традиционным ценностям с учетом индивидуализированных запросов клиентов разных поколений.

Основная часть

Поколенчески-ориентированное консультирование можно определить как подход, учитывающий ценности, коммуникационные стили и психологические особенности разных возрастных когорт. Он позволяет повысить эффективность терапии за счет адаптации методов под запросы конкретного поколения.

Культурные паттерны в психологическом консультировании идентифицируются как устойчивые, повторяющиеся модели восприятия, мышления, эмоционального реагирования и поведения, сформированные под влиянием культурной среды и передаваемые из поколения в поколение. Они определяют:

- ценностные ориентации клиентов (например, коллективизм или индивидуализм);
- способы коммуникации (прямые/непрямые высказывания, допустимость эмоций);
- отношение к психологической помощи (стигматизация или принятие);
- ожидания от консультативного процесса (директивность или недирективность).

Культурные паттерны могут проявляться на разных уровнях: вследствие влияния **макрокультуры** (национальные, этнические особенности), **субкультур** (религиозные, профессиональные, поколенческие группы), **семейных систем** (традиции, гендерные роли).

Если обратиться к основным теориям культуры для осмысления паттернов в консультировании, то нужно подчеркнуть, что культурно-историческая психология (Выготский) полагает: паттерны формируются через интериоризацию культурных норм. Теория поколений (Хоув и Штраус) считает, что каждое поколение развивает уникальные паттерны под влиянием социальных событий (например, цифровизация для поколения Z). Кросс-культурная теория (Хофстеде) объясняют различия в запросах клиентов посредством измерения культуры (дистанция власти, избегание неопределенности, шкала снисходительности и ограничений). Для последнего измерения в качестве примера можно обозначить фильм 2025 «Толерантность» с

Захаром Прилепиным в главной роли. Авторский коллектив фильма обращает внимание на тревожную тенденцию: проводимая европейскими правительствами политика толерантности грозит утратой культурного и религиозного наследия, а также многовековых знаний, отход от традиционных духовных ориентиров может привести к глубокому кризису и распаду европейской цивилизации.

В первоисточнике — книге «Поколения» — авторы Уильям Штраус и Нил Хоув предложили иную классификацию, отличную от современного деления на бумеров, миллениалов и зумеров. Они выделили четыре архетипа:

- *Художники* — поколения, формирующиеся в эпохи кризисов и создающие новую культуру.
- *Пророки* — идеалисты, задающие моральные ориентиры.
- *Странники* — прагматики, адаптирующиеся к переменам.
- *Герои* — поколения, действующие в периоды общественного подъема. [Howe, Strauss, 1992]

Эта модель акцентирует не временные рамки, а **цикличность исторических эпох** и соответствующие роли поколений.

В своей книге «Те, кто остаётся: постапокалиптический роман» Майкл Хопф сформулировал универсальный закон смены поколений: *«Трудные времена создают сильных людей. Сильные люди создают хорошие времена. Хорошие времена создают слабых людей. И слабые люди создают трудные времена»*. [Hopf, 2016]

Эта идея стала основой для современных теорий поколений, которые дополнили её конкретными характеристиками:

- **бэби-бумеры** (1946–1964) — поколение послевоенного подъёма,
- **поколение X** (1965–1980) — «дети перестройки», адаптирующиеся к переменам,
- **миллениалы** (1981–1996) — поколение цифрового старта,
- **зумеры** (1997–2012) — «цифровые аборигены»,
- **альфа** (с 2013) — поколение, рождённое в эпоху AI (искусственного интеллекта) и метавселенных.

Хопф показал **замкнутый цикл**, где каждое поколение формируется условиями своей эпохи и, в свою очередь, определяет будущее. Современные исследования лишь детализируют эту модель, связывая ценности и поведение людей с историческим контекстом.

История движется по спирали, а смена поколений — это не просто хронология, а отражение глубинных социальных закономерностей.

В консультировании культурные паттерны могут проявиться следующим образом: для **коллективистских культур** (например, бумеры в России) важен акцент на семейных ценностях и предпочтение авторитарного стиля консультанта; для **индивидуалистических культур** (миллениалы, Z) характерным будет запрос на персонализацию терапии и важность анонимности (чат-боты вместо очных встреч). **Гендерные паттерны** прозвучат в использовании нарративных практик у женщин (рассказ о проблеме) и запросом у мужчины на автономию.

Таблица 1 - Примеры культурных паттернов

Поколение/Культура	Паттерн	Метод коррекции
Бумеры	Недоверие к «чужим» (психологам)	Опора на авторитетные источники (книги)

Поколение/Культура	Паттерн	Метод коррекции
Поколение Z	Клиповое мышление	Короткие сессии + визуальные материалы
Сторонники патриархальных ценностей	Табу на обсуждение семейных проблем	Косвенные техники (сказкотерапия)

В России процентное соотношение поколений выглядит примерно так:

- бэби-бумеры — 25%;
- поколение X — 28,7%;
- поколение Y — 20,5%;
- поколение Z — 16,3%;
- поколение Альфа — 9,5%.

Современные клиенты психологических служб представляют три активных поколения: X, Y, Z. Каждая группа демонстрирует специфические паттерны обращения за помощью и ожидания от консультирования.

Прежде чем анализировать различия в запросах на психологическую помощь, важно определить основные поколенческие группы и их социально-психологические особенности:

Таблица 2 - Поколенческий ландшафт психотерапии: дифференциация запросов и моделей взаимодействия

Поколение	Ключевые черты	Паттерн обращения, ожидания от консультирования
Бэби-бумеры (1946–1964)	Коллективизм, авторитетность институтов, скепсис к психотерапии	Паттерны обращения: - крайне редко обращаются к психологам (менее 5% клиентов частных практик); - предпочитают неформальные источники поддержки (друзья, семья, религия); - чаще приходят по настоянию родственников (например, при депрессии у пожилых). Ожидания от консультирования: предпочитают директивный стиль ("Скажите, что делать"); ждут конкретных советов, а не рефлексии; опасаются стигмы ("Что скажут люди?").
Поколение X (1965–1980)	Прагматизм, самостоятельность, переход от "стыда" к осознанию важности психологической помощи	Паттерны обращения: - обращаются за помощью в кризисных ситуациях (развод, увольнение, выгорание); - чаще выбирают очные форматы, но начинают осваивать онлайн; - меньше стигмы, чем у бумеров, но сохраняется установка "справляться самому". Ожидания от консультирования: - ждут структурированных методов (КПТ, коучинг); - ценят экспертизу и опыт психолога; - не готовы к долгосрочной терапии ("Дайте инструменты, я сам").
Миллениалы (Y) (1981–1996)	Запрос на баланс работы и жизни, открытость терапии, цифровая адаптивность	Паттерны обращения: - самые активные клиенты (до 40% обращений в частные практики); - используют приложения, чат-боты, подкасты; - частые запросы: тревожность, профессиональная самореализация, отношения.

Поколение	Ключевые черты	Паттерн обращения, ожидания от консультирования
		Ожидания от консультирования: - предпочитают равный диалог с психологом (антиавторитарность); - ждут интеграции digital-инструментов (дневники настроения, VR-терапия); - ценят холистический подход (медитация, body-oriented терапия).
Поколение Z (1997–2012)	Цифровая социализация, клиповое мышление, запрос на мгновенные решения	Паттерны обращения: - лидеры по запросам в анонимные чаты (например, "Ты не одна"); - частые темы: гендерная идентичность, буллинг, депрессия; - предпочитают текстовый формат (мессенджеры, email-терапия). Ожидания от консультирования: - краткосрочность ("Мне нужно решение за 2 сессии"); - геймификация (квизы, интерактивные тесты); - анонимность – критически важна.
Поколение α (с 2013)	Гиперсвязность, ранняя цифровая социализация, виртуальная идентичность	Паттерны обращения: Пока мало данных, но тенденции: - родители запрашивают помощь по СДВГ, цифровой зависимости. Будущий тренд – VR-терапия и метавселенные. Ожидания: - интерактивность (роботы-психологи, как Woebot); - интеграция с соцсетями (TikTok-форматы психопросвещения).

В связи с ожиданиями поколений Z и α, а также трендом цифровой трансформации обратимся к понятиям VR-терапии и метавселенной.

Виртуальная реальность в психотерапии представляет собой современный метод лечебного воздействия, основанный на применении иммерсивных технологий для моделирования искусственных сред. Данный подход позволяет осуществлять контролируемую экспозицию пациентов к стимулам, вызывающим патологические реакции, в условиях виртуального пространства. Важнейшим преимуществом методики является возможность создания безопасной и управляемой терапевтической среды с регулируемыми параметрами воздействия.

Перспективным направлением развития технологии является ее интеграция с концепцией метавселенной - многопользовательской виртуальной среды, обеспечивающей социальное взаимодействие через аватары. Данный подход открывает новые возможности для групповой психотерапии и социальной реабилитации в условиях цифрового пространства.

Рекомендованные подходы в психотерапевтическом контакте для разных поколений:

Таблица 3 - Поколенческие матрицы в психотерапии: анализ коммуникативных стратегий и терапевтических методов

Поколение	Как говорить/чего избегать	Методы работы и рекомендаций
Бэби-бумеры (1946–1964)	Уважительно, без сленга/ излишней неформальности	Биографический подход – анализ жизненного опыта. Семейные расстановки – работа с межпоколенческими травмами. Краткосрочная директивная терапия (например, решение

Поколение	Как говорить/чего избегать	Методы работы и рекомендаций
		конкретной проблемы: "Как пережить потерю супруга?"). Рекомендации: вместо вопроса "Что вы чувствуете?" → "Расскажите, как раньше справлялись с трудностями?"
Поколение X (1965–1980)	Конкретно, по делу/ Долгих теоретических объяснений	Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) – работа с установками. Коучинг – пошаговые планы действий. Групповая терапия (если нет стигмы). Рекомендации: не "Давайте поговорим о ваших эмоциях", а "Какие 3 шага помогут вам снизить стресс на работе?"
Миллениалы (Y) (1981–1996)	На равных, с эмпатией/ Авторитарного тона	АСТ (терапия принятия и ответственности) – работа с тревогой. Онлайн-дневники (специализированные приложения). Медитативные практики (подкасты). Рекомендации: Использование метафор из поп-культуры: "Ваша тревога – как надоедливый персонаж из 'Офиса', которого можно научиться игнорировать".
Поколение Z (1997–2012)	Кратко, с мемами и гифками/ Длинных монологов	Геймификация – квизы, интерактивные чек-листы. Краткосрочная диалектическая поведенческая терапия (навыки эмоциональной регуляции). Анонимные чат-боты (для первых контактов). Рекомендации: вместо классического опросника → TikTok-формат: "Выберите стикер, который описывает ваше состояние сегодня".
Поколение α (с 2013)	Дробление информации на блоки (как в TikTok/Reels). Чередование активности (разговор → игра → рисование → цифровое задание).	VR-экспозиция – для работы с фобиями. ИИ-ассистенты (например, Woebot для базовой поддержки). Интерактивные сказкотерапии в метавселенных. Рекомендации: ребенку с СДВГ предлагается игра в VR, где он учится концентрироваться.

Уточним одно из понятий в таблице:

Woebot — англоязычный чат-бот, разработанный психологами Стэнфордского университета и доступный пользователям с 2017 года. Цель приложения — оказание психологической поддержки. Бот предлагает несколько тем для диалога с человеком: достижение целей, управление эмоциями, отношения, позитивное мышление, стресс, осознанность и медитация, самооценка.

Наша главная задача статьи связана с анализом положений проекта Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в РФ» в контексте поколенческих и культурных особенностей клиентов, начнем со статистических данных.

В современном российском обществе наблюдается устойчивая тенденция к увеличению потребности в психологических услугах, что соответствует общемировым трендам. Происходит значительная трансформация общественного сознания - население демонстрирует возрастающую осведомленность о значимости психического благополучия и активно прибегает к профессиональной психологической поддержке.

По данным Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, в 2022–2023 годах в РФ насчитывалось от 67 тыс. до 76 тыс. дипломированных психологов, частной практикой занимаются около 50 тыс. из них.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «индекс потребности в психологической помощи в конце 2024 г. составил 30 пунктов из 100 возможных, это в 1,3 раза больше показателя 2022 г., тогда как в предшествующие замеры наблюдалось снижение.

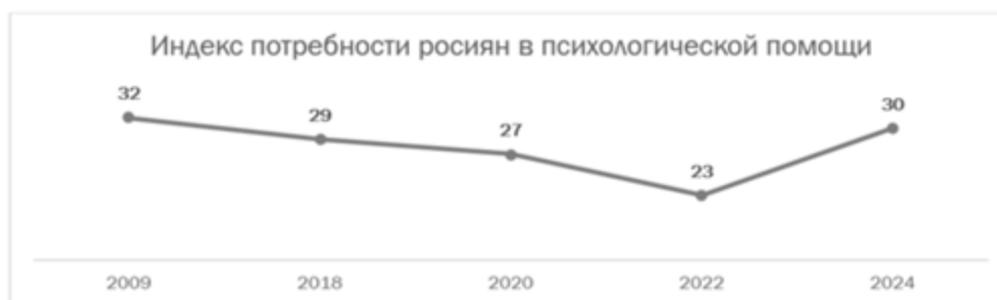

Рисунок 1 - Индекс потребности в психологической помощи

Тренд на снижение индекса с 2009 до 2020 г. можно объяснить адаптацией населения к изменениям в социально-экономической ситуации после кризисов 2008 и 2014 гг.). Однако в 2020 и 2022 гг., когда страна переживала массовые стрессы — локдаун и начало СВО, — индекс оказался на особенно низком уровне, что может быть связано с эффектом стресса, когнитивным замиранием и попытками справиться с ситуацией самостоятельно. Кроме того, в этот период наблюдался высокий процент людей, заявлявших, что они справляются со своими проблемами самостоятельно (68% в 2022 г.), что могло быть реакцией на неопределенность и кризисные моменты».

Согласно статистическим данным ВЦИОМа, в 2024 году был зафиксирован рекордный за шестилетний период уровень потребности в психологической помощи, при этом наиболее интенсивный рост показателей наблюдался по сравнению с 2022 годом. Подобная динамика может быть интерпретирована двояко: с одной стороны, как проявление отложенного спроса на психологические услуги, с другой - как результат повышения их доступности и постепенной нормализации практики обращения за профессиональной помощью. Прослеживается устойчивая тенденция увеличения доли населения, пользующегося услугами психологов и психотерапевтов, причем данная практика особенно распространена среди жителей мегаполисов. Однако, несмотря на позитивную динамику, сохраняется влияние традиционных социокультурных установок, выступающих в качестве психологических барьеров для обращения за помощью.

Прогностические модели позволяют предположить, что представители молодого поколения демонстрируют большую открытость к психологической помощи, что в перспективе может привести к интеграции психологических консультаций в повседневную практику. Отдельного внимания заслуживает наблюдаемая трансформация социальных институтов поддержки, проявляющаяся в снижении значимости семьи как основного источника психологической помощи, что находит отражение в изменениях корпоративных культур современных организаций.

Так, «с января по ноябрь 2024 года российские работодатели открыли 5,3 тыс. вакансий для психологов, говорится в результатах исследования hh.ru - платформы онлайн-рекрутинга. И это

в 6,3 раза больше, чем за аналогичный период в 2019 году. Несмотря на рост спроса на психологов, предлагаемая им сейчас зарплата остается невысокой - 49 тыс. рублей, что лишь на 4% превышает показатель прошлого года", - говорится в результатах исследования.

Отмечается, что больше всего психологов требуется в Москве (28% от всех вакансий для данных специалистов в стране), Санкт-Петербурге (12%), Московской области (6%), Краснодарском крае (5%) и Республике Татарстан (4%). В этом году активнее всего вакансии психологов открывали образовательные учреждения (28% от всех таких вакансий), компании медицинской направленности (24%), IT-компании (6%), общественные организации (5%), нефтегазовый и финансовый сектора (по 4%)».

«Опрос соискателей, проведенный hh.ru, показал, что психологическая поддержка со стороны работодателя остается в приоритете среди всех программ. При этом 80% опрошенных заявили, что в их компаниях такие программы отсутствуют.

Среди разных форматов психологической помощи самый высокий запрос у работников сегодня — это программы по измерению и снижению стресса (выбор 55% респондентов), мастер-классы по личностному развитию (48%), консультации корпоративного психолога (41%), психологическая помощь онлайн (23%), арт-терапия (22%), а также горячая линия психологической поддержки (15%)». Необходимость в комплексной поддержке персонала обусловлена несколькими ключевыми факторами. Прежде всего, это распространение гибридного и дистанционного форматов работы, что влечет за собой изменения в способах коммуникации внутри коллектива. Во-вторых, активная цифровая трансформация бизнес-процессов повышает умственную нагрузку на сотрудников и усиливает потребность в развитии гибких навыков. Наконец, третьим значимым аспектом стало увеличение числа стрессогенных факторов, включая высокую рабочую многозадачность, непрерывное обучение и частую необходимость осваивать новые профессиональные компетенции.

Современные корпоративные практики демонстрируют возрастающую значимость психологического сопровождения персонала как стратегического элемента системы управления человеческими ресурсами. Специалисты в области организационной психологии выполняют критически важную функцию в поддержании психического здоровья сотрудников, способствуя преодолению профессионального стресса, синдрома эмоционального выгорания и тревожных состояний. Их деятельность оказывает существенное влияние на процессы адаптации новых сотрудников и минимизацию текучести кадров.

Наблюдаемая динамика свидетельствует о устойчивом росте числа компаний, инвестирующих в развитие систем психологической поддержки персонала. Особую актуальность данные инициативы приобретают в контексте изменения ценностных ориентаций представителей поколений Y и Z, для которых доступность психологических сервисов становится значимым критерием при оценке работодателя. В современных условиях забота о ментальном благополучии персонала трансформировалась из периферийной HR-практики в ключевой элемент корпоративной культуры.

Эволюция запросов организаций в сфере психологического сопровождения отражает изменение парадигмы управления персоналом. Если первоначально фокус вмешательств ограничивался исключительно профессиональной сферой (профилактика выгорания, оптимизация временных затрат, разрешение конфликтов), то современный подход предполагает комплексное рассмотрение личности сотрудника. Актуальные исследования подтверждают, что личностные проблемы работников оказывают сопоставимое влияние на производительность труда, что и сугубо профессиональные факторы.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что эффективность корпоративных программ психологической поддержки существенно зависит от стиля управления. Наибольшую результативность демонстрируют модели, сочетающие доступ к специализированным сервисам с внедрением экологичных управленческих практик на всех уровнях организационной иерархии.

Современные данные свидетельствуют о рекордном росте спроса на психологическую помощь в России, что подчеркивает необходимость четкого правового регулирования данной сферы. Рассматриваемый проект Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в РФ» призван создать правовые рамки, обеспечивающие доступность и качество психологических услуг, особенно на фоне наблюдаемой трансформации социальных запросов.

Отсутствие единых стандартов и критериев профессионализма в этой сфере может привести к рискам неквалифицированного вмешательства. Введение четких требований к образованию, компетенциям и этическим нормам психологов в рамках законопроекта позволит защитить граждан от недобросовестных практик и повысит доверие к специалистам.

Кроме того, законопроект может способствовать институционализации психологической помощи. Установление правовых основ деятельности психологов поможет не только упорядочить рынок услуг, но и интегрировать психологическую помощь в систему социального и медицинского сопровождения населения. Принятие данного законопроекта является своевременным шагом, соответствующим как текущим социальным запросам, так и долгосрочным тенденциям в области ментального здоровья. Регулирование психологической деятельности не только повысит качество услуг, но и будет способствовать формированию культуры профессиональной помощи в российском обществе. Но важно, чтобы запланированный к принятию закон мог разрешить все противоречия и способствовал урегулированию следующих проблем:

- отсутствие четких стандартов – кто имеет право оказывать психологическую помощь? Какие требования должны предъявляться к специалистам?

- риски для граждан – из-за недобросовестных или недостаточно квалифицированных «психологов» люди могут столкнуться с некорректными методами работы, что способно нанести вред их психическому здоровью;

- правовая неопределенность – статус психологов, особенно частнопрактикующих, их права и обязанности не были четко прописаны в законах.

Цель законопроекта – создать правовые основы для регулирования психологической деятельности, чтобы защитить граждан, обеспечив доступ к качественной и безопасной психологической помощи; повысить профессиональные стандарты, установив требования к образованию, квалификации и этике специалистов; упорядочить рынок психологических услуг, разграничив сферы психологии, психотерапии и психиатрии, предотвратив недобросовестную практику.

Закон призван не ограничивать, а структурировать профессию, создав баланс между свободой оказания услуг и защитой прав клиентов. Он должен учесть как традиционные формы психологической помощи, так и современные тенденции, включая онлайн-консультирование.

При этом важно, чтобы окончательная редакция закона была взвешенной и не создавала избыточных барьеров для специалистов, но и не оставляла возможности для злоупотреблений. Сейчас документ проходит этап общественного обсуждения, и от мнения профессионального сообщества во многом зависит, насколько эффективно он будет работать на практике.

Законопроект «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации», несмотря на декларируемые цели защиты граждан от неквалифицированной помощи, содержит ряд системных противоречий, особенно в контексте поколенческих и культурных особенностей клиентов.

Обратимся к основным противоречиям законопроекта и их влиянию на поколенчески-ориентированное консультирование и проанализируем их.

Рассмотрим проблемы ограничения частной практики и их влияние на доступность услуг:

- проект закона устанавливает требование о трехлетнем стаже работы в организации перед началом частной практики (статья 11, пункт 8), что в свою очередь создает барьеры для молодых специалистов (поколение Z), предпочитающих гибкие форматы работы; ограничивает волонтерскую деятельность в НКО, где многие психологи работают как самозанятые; может привести к созданию фиктивных «организаций для отработки», снижая качество услуг. Особенно критично это для работы с молодежью (поколения Z и α), где важны современные цифровые форматы консультирования.

Игнорирование цифровых форматов (чат-боты, онлайн-терапия) снижает доступность помощи для цифрового поколения, отсутствие механизмов подтверждения квалификации для онлайн-консультантов ограничивает доступ к профессии для молодых специалистов (поколение Z).

- с проблемами конфиденциальности в межпоколенческом контексте связана статья 10 о «психологической тайне» законопроекта, допускающая ее разглашение при угрозе жизни/здоровью, по запросам правоохранительных органов без судебного решения, что создает риски для подростков (запросы по гендерной идентичности, буллингу), представителей старших поколений (X, бэби-бумеры), обращающихся по семейным конфликтам, клиентов кризисных служб (жертвы насилия).

Так, служба «Ясное утро», оказывающая бесплатную психологическую и социально-правовую помощь людям с онкологическими заболеваниями и их семьям, отмечает, что для паллиативных пациентов вопрос конфиденциальности особенно важен.

В деятельности психологических служб и специалистов, осуществляющих сопровождение замещающих семей, соблюдение принципа конфиденциальности приобретает особую значимость в контексте оптимизации адаптационного процесса. Профессиональная психологическая поддержка позволяет минимизировать риски вторичного отказа от ребенка, обусловленные кризисными проявлениями адаптационного периода. Квалифицированное психологическое сопровождение создает необходимые условия для успешной интеграции ребенка в принимающую семью, предотвращая потенциальную ретравматизацию, связанную с повторным переживанием отказа [Попова, 2024], [Бондаренко, Бондаренко, 2024], [Хайруллин, Кулькова, Ямалова, 2024]. При этом особое значение приобретает временной фактор и необходимость обеспечения доступа семьи к специализированной психологической помощи на всех этапах адаптации.

Требование руководствоваться «традиционными российскими духовно-нравственными ценностями» (статья 4) без их четкого определения именно в работе психолога создает риски субъективного толкования, может ограничивать работу с клиентами с проблемами гендерной идентичности, семейного насилия, решений о количестве детей в семье и т.п. (особенно для поколения Z), противоречит принципу нейтральности психолога.

Важно уточнить, что перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей закреплен Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Дополнительно следует учитывать иные нормативные акты, в частности статью 6.21 Кодекса об административных правонарушениях РФ, устанавливающую ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола или отказа от деторождения, штрафы по указанной статье могут достигать до 100 тысяч рублей для физических лиц, до 200 тысяч рублей для должностных лиц, до 1 млн. рублей для юридических лиц.

Суть проблемы для оказания психологической помощи заключается не в содержании ценностей, предписываемых законодательством, а в их потенциальном влиянии на профессиональную деятельность. Психотерапия, по своей основополагающей задаче, исключает навязывание каких-либо идеологических или мировоззренческих установок. Психотерапевтический процесс не может становиться инструментом политических стратегий, будь то демографическая пропаганда или иные социально-политические установки. Психотерапия, как и медицина, базируется на универсальных биологических и гуманистических принципах: ценности жизни и здоровья (физического и психического), уважении индивидуальных различий, признании неизбежности внутриличностных и межличностных конфликтов.

Ключевым методологическим основанием психотерапии является принцип технической нейтральности. В отличие от обычного социального взаимодействия, где участники взаимно корректируют восприятие для поддержания коммуникации, психотерапевт воздерживается от оценочных суждений и социально обусловленных реакций. Вместо этого фокус смещается на исследование переживаний клиента без их коррекции в соответствии с внешними нормами.

Принцип нейтральности ставит перед специалистом важный этический вопрос: способен ли он, обладая собственными убеждениями, сохранять профессиональную беспристрастность при работе с клиентом, чьи взгляды и жизненные выборы противоречат его личным ценностям.

Рассматриваемый закон фактически требует от психологов и психотерапевтов отказа от принципа нейтральности в пользу формирования у клиентов определенного мировоззрения. В ситуациях, связанных с разводом, репродуктивным выбором, военной службой или сексуальной идентичностью, специалист оказывается перед дилеммой: либо исследовать внутренний конфликт клиента, либо склонять его к принятию предписанных норм под угрозой профессиональной ответственности.

Регулирование психологической деятельности в контексте традиционных ценностей создает потенциальный конфликт между правовыми требованиями и профессиональной этикой. Психотерапия, основанная на принципах научного гуманизма и технической нейтральности, не может быть инструментом идеологического воздействия без утраты своей эффективности и этической состоятельности. Данная проблема требует дальнейшего обсуждения на уровне профессионального сообщества с целью поиска баланса между законодательными нормами и фундаментальными принципами психотерапевтической практики.

Пункты 1 и 2 статьи 11 законопроекта регламентируют требования к образованию специалиста, осуществляющего психологическую помощь, и вызывают сразу несколько противоречий:

- законопроект устанавливает обязательное наличие высшего профильного образования у психологов, включая программы бакалавриата, специалитета или магистратуры. В условиях текущей реформы образования возможна модификация данных требований, например, признание профильным только комбинации бакалавриата и магистратуры по одному

направлению. Требования к образованию действительно могут служить фильтром, ограничивающим доступ на рынок неквалифицированных специалистов. Однако вызывает сомнение, что формальное изменение наименований образовательных программ (например, замена программ дополнительного профессионального образования (ДПО) на магистратуру) способно принципиально повлиять на уровень подготовки.

Законодатели предполагают, что профессиональных психологов должны готовить исключительно вузы, что, по их мнению, исключит появление недобросовестных образовательных структур и позволит не встретиться с «блиновскими»), но в реальности вузы не ставят своей непосредственной задачей подготовку готовых профессионалов. Их основная функция — формирование у студентов базового комплекса знаний (в идеале — актуальных) и развитие навыков самостоятельного обучения: критического мышления, аналитических способностей, умения искать и верифицировать информацию.

Профессионализм не является автоматическим результатом получения диплома. Он формируется в процессе практической деятельности и зависит от личных качеств специалиста: мотивации, способностей, усердия и адекватности. Выпускники одного и того же вуза демонстрируют разный уровень компетентности в зависимости от их дальнейшей профессиональной траектории.

Ключевой проблемой является не номенклатура образовательных программ, а их содержательное наполнение. Независимо от принятия законопроекта, мотивированные специалисты будут продолжать повышать квалификацию через дополнительные образовательные ресурсы (тренинги, курсы, мастер-классы), тогда как менее заинтересованные ограничатся формальным соответствием законодательным нормам.

Регулирование психологической деятельности необходимо, однако акцент должен делаться не на формальных критериях (названия дипломов), а на содержательном улучшении образовательных программ и создании механизмов постоянного профессионального развития. Принятие закона не окажет значительного влияния на деятельность организаций, предлагающих качественное дополнительное образование, поскольку их аудитория состоит из специалистов, ориентированных на реальный профессиональный рост, а не на формальное соответствие требованиям.

- специалисты без высшего профильного психологического образования, только с дополнительным профильным образованием (переподготовкой) смогут практиковать до 31 декабря 2029 году, что нарушает ФЗ-273 от 29.12.2012 «Об образовании» статью 76, гарантирующую право на профессиональную переподготовку, и оказывает дискриминационный эффект, так как под угрозой оказываются практикующие психологи с непрофильным базовым образованием.

Противоречия требований законопроекта к стажу и профильному образованию психологов можно обнаружить и через сопоставление с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 537н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог-консультант», приказ вступил в силу 1 марта 2023 г. и действует до 1 марта 2029 г. Так, согласно приказу требования к уровню образования: высшее образование – специалитет, магистратура или высшее образование – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование по программе профессиональной переподготовки в области психологического консультирования. Требования к опыту работы отсутствуют.

Обратимся к еще одному профстандарту: приказ Минтруда России № 716н от 14 сентября 2023 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере»

вступил в силу с 1 сентября 2024 г. и действует до 1 сентября 2030 г., регламентирует следующие требования к уровню образования: высшее образование – бакалавриат или высшее образование – бакалавриат (непрофильное) и дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности. Требования к опыту практической работы: отсутствуют.

Возможно, в случае принятия закона в действующей редакции все профессиональные стандарты психологического профиля могут быть изменены для приведения в соответствие с нормативным актом «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации».

Статья 14 законопроекта обязывает психологов состоять в профессиональных организациях и ассоциациях, что вступает в противоречие со статьей 30 Конституции РФ, гарантирующей право на свободу объединений, принудительное членство в профессиональных объединениях допустимо лишь в исключительных случаях, когда это прямо обусловлено защитой конституционно значимых ценностей.

Профессионально-этическими последствиями принятия статьи 14 в действующей редакции могут стать искусственные барьеры для осуществления профессиональной деятельности, нарушение принцип профессиональной автономии (по Б.С. Братусю) [2], монолизация рынка психологических услуг.

В качестве альтернативных механизмов регулирования вместо обязательного членства целесообразнее внедрить систему добровольной сертификации, утвердить механизмы профессионального аудита, развивать институт супервизии (по Е.Т. Соколовой). Так, в МГУ имени М.В. Ломоносова в 2019 году был создан и преподается учебный курс «Профессиональная супервизия по психотерапии» (авторы: Соколова Елена Теодоровна, Спиваковская Алла Семеновна, Бурлакова Наталья Семеновна, Теперик Римма Федоровна).

Требование статьи 14 законопроекта про обязательное членство требует пересмотра с учетом конституционных принципов, стандартов профессионального регулирования, необходимости сохранения профессиональной автономии психологов

Анализ законопроекта выявляет его недостаточную адаптированность к современным реалиям психологической практики, особенно в контексте поколенческих различий.

В качестве ключевых проблем можно обозначить жесткие ограничения частной практики, нечеткие формулировки о ценностях, риски для конфиденциальности

Для эффективной реализации закона необходимо:

1. Провести широкое обсуждение с профессиональным сообществом.
2. Учесть особенности разных поколений клиентов.
3. Разработать гибкие механизмы регулирования.

Рекомендации по адаптации закона к современным тенденциям развития психологического консультирования могут быть обозначены следующим образом:

- 1) Ввести поколенчески-ориентированные стандарты: для бумеров/X нужно сохранить очные форматы, но упростить доступ к частным специалистам; для Y/Z узаконить онлайн-консультирование и чат-боты, для подростков рассмотреть возможность исключения из требования согласия родителей для анонимных служб.
- 2) Заменить «стаж» на альтернативные критерии, например, такие как: супервизия, портфолио кейсов, сертификация через цифровые платформы.
- 3) Сохранить легитимность переподготовки для ведения профессиональной деятельности психолога-консультанта, вместо ее запрета усилить контроль за качеством программ

подготовки.

- 4) Учесть цифровую реальность и регламентировать ИИ-ассистентов, VR-терапию, защиту данных в онлайн-консультировании.
- 5) Дифференцировать требования к стажу для разных форматов практики.
- 6) Четко определить перечень «традиционных ценностей» в работе психолога с учетом принципа нейтральности и профессиональной этики.
- 7) Разработать отдельные стандарты для дистанционного психологического и психотерапевтического консультирования.
- 8) Разрабатывать поколенчески-адаптированные информированные согласия.
- 9) Создавать протоколы работы с конфиденциальностью для разных возрастных групп.
- 10) Ввести в образовательных учреждениях курсы по юридическим аспектам психологической практики.
- 11) Развивать программы по цифровому консультированию

Если законопроект не будет доработан с учетом поколенческих и культурных особенностей, это приведет к росту «теневого» консультирования (до 30% практикующих психологов), снижению доступности помощи для уязвимых групп (подростки, сельские жители), отставанию России в развитии digital-терапии.

Для создания эффективного регулирования необходимо:

- Устранить терминологические противоречия, согласовав положения законопроекта с действующим законодательством.
- Интегрировать нормы, учитывающие цифровизацию психологической помощи.
- Обеспечить баланс между контролем качества и доступностью услуг.

Только при таком подходе закон сможет стать инструментом развития отрасли, а не источником системных кризисов. Оптимальный путь развития анализируемого законопроекта связан с гибким регулированием, сочетающим контроль качества и сохранение доступности психологической помощи для всех поколений. Для этого необходимо активное участие профессионального сообщества в доработке закона.

Современная психологическая практика сталкивается с необходимостью учета глубоких поколенческих различий (беби-бумеры, X, Y, Z, Альфа), обусловленных социокультурными, технологическими и ценностными трансформациями. Эти различия требуют адаптации методов консультирования, поскольку запросы, коммуникативные стили и ожидания клиентов разных возрастных групп существенно варьируются.

Культурные нормы и традиционные ценности, закрепляемые законодательно (включая проект ФЗ «Об основах регулирования психологической деятельности»), могут вступать в противоречие с принципом нейтральности в психотерапии. Это создает этическую дилемму: должен ли психолог оставаться в рамках ценностного нейтралитета или следовать предписанным государством установкам.

Регуляторные требования, такие как обязательное следование традиционным ценностям, могут ограничивать профессиональную автономию психолога и сужать спектр допустимых терапевтических стратегий. В частности, это касается работы с клиентами, чьи жизненные выборы (репродуктивные решения, гендерная идентичность, семейные модели) не соответствуют официально декларируемым нормам.

В условиях меняющегося законодательства психологическому сообществу необходимо:

- разрабатывать этические и методические рекомендации, позволяющие сохранять баланс между правовыми требованиями и профессиональной этикой;

- повышать культурную компетентность специалистов для работы с межпоколенческими и межкультурными различиями;
- развивать супервизорские и обучающие программы, направленные на осмысление ценностных конфликтов в консультировании.

Требуется углубленное изучение влияния нормативно-правовых актов на психологическую практику, в частности, на то, как законодательные нововведения скажутся на доступности психологической помощи для разных групп анализантов, в том числе маргинализированных, каким образом поколенческие и культурные особенности клиентов будут соотноситься с новыми правовыми реалиями.

Регулирование психологической деятельности должно учитывать не только государственные интересы, но и профессиональные стандарты, основанные на доказательных практиках и гуманистических принципах. В противном случае существует риск снижения эффективности психологической помощи и ограничения ее доступности для различных социальных и возрастных групп.

Поколенческая динамика в консультировании требует учета социальной ситуации развития (Выготский Л.С.), формирующей специфические когнитивные схемы (Пиаже Ж.) и ценностные ориентации (Леонтьев Д.А.) разных возрастных когорт.

Законодательное закрепление ценностей создает сложности в терапевтическом процессе, нарушая принцип субъектности (Рубинштейн С.Л.) и смыслообразования (Столин В.В.).

Нормативные ограничения противоречат принципам гуманистической психологии (Братусь Б.С.), блокируя процессы переживания (Василюк Ф.Е.) и идентификационного поиска (Эриксон Э. в интерпретации Слободчикова В.И.) у современных поколений.

Синтез деятельностного подхода (Леонтьев А.Н.) с кросс-культурными исследованиями (Хофстеде Г.) позволяет разработать адаптивные модели консультирования, соответствующие как законодательным требованиям, так и профессиональной этике.

Эффективное регулирование психологической деятельности должно базироваться не только на социально-политических приоритетах, но и на фундаментальных психологических теориях, разработанных в рамках отечественной научной школы (Асмолов А.Г., Петровский В.А.). Это обеспечит сохранение баланса между нормативными требованиями и профессиональной этикой, а также позволит адаптировать консультативную практику к вызовам межпоколенческого взаимодействия.

В заключении проведенного анализа необходимо констатировать, что предлагаемый законопроект «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» содержит существенные системные противоречия, требующие серьезной концептуальной доработки. Многоаспектный анализ выявил фундаментальное несоответствие между нормативными положениями проекта и актуальными социокультурными реалиями психологической практики, особенно в контексте межпоколенческих различий и цифровой трансформации помогающих профессий.

Глубинная проблема законодательной инициативы заключается в попытке механического переноса устаревших регуляторных моделей на динамично развивающуюся сферу психологической помощи, что неизбежно приводит к возникновению многочисленных правовых коллизий. Наиболее существенные из них проявляются в области терминологической несогласованности (противоречия с действующим гражданским и образовательным законодательством), необоснованных ограничительных барьеров для профессиональной деятельности (дискриминационные требования к стажу и образовательным траекториям), а

также в игнорировании современных цифровых форматов оказания психологической помощи.

Особую озабоченность вызывает потенциальное негативное влияние предлагаемого регулирования на доступность психологической помощи для социально уязвимых групп населения. Эмпирические данные убедительно демонстрируют, что жесткие нормативные ограничения, особенно в сфере анонимного консультирования и дистанционных форматов работы, могут привести к существенному снижению обращаемости среди подростков, жертв насилия и других маргинализированных категорий, что неизбежно повлечет за собой рост социально обусловленных патологий.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что эффективное правовое регулирование психологической деятельности требует принципиально иного подхода, основанного на балансе между необходимым контролем качества услуг и сохранением их доступности. Ключевыми направлениями такой трансформации должны стать: разработка дифференцированных профессиональных стандартов с учетом поколенческих особенностей клиентов; создание гибких механизмов подтверждения квалификации, альтернативных устаревшей концепции «трудового стажа»; юридическая легитимация цифровых форматов психологической помощи; сохранение и модернизация системы профессиональной переподготовки.

Заключение

Реализация этих принципов возможна только при условии активного участия профессионального сообщества в процессе нормотворчества и проведения масштабных социологических исследований реальных практик оказания психологической помощи в России. Игнорирование этих условий приведет не к упорядочиванию профессиональной сферы, а к ее деформации, выражающейся в росте теневого сектора психологических услуг, снижении качества помощи и ограничении доступа граждан к профессиональной поддержке. Таким образом, принятие законопроекта в текущей редакции представляется преждевременным и потенциально опасным для развития психологической помощи как социально значимой профессиональной деятельности.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развитие человека. – 5-е изд., стер. – М. : Смысл, 2019. – 448 с.
2. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. — 88 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания – Издательство : Питер, 2025. – 288 с.
4. Выготский Л. С. Психология. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 2-е издание, стереотипное, Смысл: Академия, 2005. 352 с.
6. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности : учебное пособие для студентов вузов / В. А. Петровский. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 509 с.
7. Речь и мышление ребенка / Жан Пиаже; [Сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова]. - Москва : Педагогика-пресс, 1994. – 526 с.
8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии – Издательство : Питер, 2002. – 720 с.
9. Самосознание личности / В. В. Столин. - Москва : Изд-во Московского ун-та, 1983. – 285 с.
10. Теория когнитивного диссонанса [Текст] / Леон Фестингер ; [пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. Знаешевой]. — Москва : Э, 2018. — 251 с.
11. ВЦИОМ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (
12. Демоскоп Weekly Институт демографии НИУ ВШЭ имени А.Г. Вишневого, демографические итоги I

- полугодия 2024 года в России (часть I), рубрику ведет Е.Щербакова
<https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom03.php>
13. Информационное агентство ТАСС <https://tass.ru/obschestvo/22469145>
 14. Истина МГУ <https://istina.msu.ru/courses/232505625/>
 15. Кинопоиск, онлайн-кинотеатр <https://www.kinopoisk.ru/film/1183566/>
 16. Консультант https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/5b103e878283a04f8ea2130f38e19f10b5
 17. Минтруд России <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2458>
 18. Минтруд России <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2767>
 19. Президент России <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
 20. РБК-Тренды <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63f32b339a7947d4b54ef6ed>
 21. Ясное утро <https://www.russcpa.ru/partnery/yasnoe-utro/>
 22. Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Michael Minkov *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Third Edition McGraw Hill, 2010. – 567 p.
 23. G.Michael Hopf *Those Who Remain: A Postapocalyptic Novel* – Издатель: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. – 336 p.
 24. Neil Howe, William Strauss *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069* – Издатель : HarperCollins, 1992. – 544 p.
 25. Woeboth Health <https://woebothealth.com/>
 26. Попова И.Н. Диалектика психических и исторических процессов в обществе // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9(196). – С. 526-527. – EDN BOAPDZ.
 27. Бондаренко Г.В., Бондаренко А.В. Применение арт-терапии в управлении персоналом // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 4. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-4a-15. – EDN WJKIQS.
 28. Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н. Экономика и социология человеческого развития // Дискуссия. – 2024. – № 8(129). – С. 124-142. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00. – EDN LZQPZT.

Generational Differences and Cultural Patterns in Psychological Counseling

Galina A. Pushkar'

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of General and Social Psychology,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g.pushkar@odin.mgimo.ru

Abstract

The article examines current issues in psychological counseling amid increasing generational differences (Generations X, Y, Z, Alpha) and their impact on professional practices. Special attention is given to the analysis of the draft Federal Law "On the Fundamentals of Psychological Activity Regulation in the Russian Federation" (submitted to the State Duma on February 20, 2025) and its potential influence on working methods with different age groups. The study explores possible contradictions between legally enshrined traditional values and the principles of professional psychological assistance, including neutrality, confidentiality, and ethical standards. Particular emphasis is placed on adapting therapeutic practices to the needs of different generations (X, Y, Z) and the legal and ethical dilemmas that arise in client interactions. Drawing on the cultural-historical approach (L.S. Vygotsky), activity theory (A.N. Leontiev), and contemporary research on generational dynamics (W. Strauss, N. Howe), the authors propose potential ways to harmonize professional standards with legislative requirements and systematize data for further research. The article underscores the need to maintain a balance between state regulation and professional autonomy in psychology to ensure effective and ethically sound psychological care.

For citation

Pushkar' G.A. (2025) Pokolencheskiye razlichiya i kulturnyye patterny v psikhologicheskom konsultirovaniy [Generational Differences and Cultural Patterns in Psychological Counseling]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (3A), pp. 24-42.

Keywords

Psychological counseling, generational differences, cultural patterns, legislative regulation, professional standards, digitalization, professional ethics, generational theory, adaptation of therapeutic practices.

References

1. Asmolov A.G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development. -5th ed., ster. - M.: Smysl, 2019. -448 p.
2. Bratus B.I. Russian, Soviet, and Russian psychology: A brief discussion. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute: Flint, 2000. 88 p.
3. Vasilyuk F.E. Psychology of experience-Publisher : St. Petersburg, 2025. - 288 p.
4. Vygotsky L. I. Psychology. Moscow : EKSMO Press Publishing House, 2000. -1008 P.
5. Leontiev A. N. Activity Consciousness. Personality. - M.: 2nd edition, "stereotypical", "Sense": Academy, 2005.- 352 p.
6. Petrovsky, V. A. Personality in psychology: the paradigm of subjectivity: a textbook for university students / V. A. Petrovsky. Rostov-on-Don : Phoenix, 1996. 509 p.
7. Speech and thinking of a child / Jean Piaget; [Comp., new ed., translated from French, commentary by Val. A. Lukova, Vl. A. Lukova]. Moscow : Pedagogika Press, 1994. 526 P.
8. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology -Publisher : St. Petersburg, 2002. 720 p.
9. Self-awareness of personality / V. V. Stolin. -Moscow : Publishing House of the Moscow University, 1983. -285 P.
10. Theory of cognitive dissonance [Text] / Leon Festinger; [translated from English by A. A. Anratenko, I. Znashevoy]. - Moscow : E, 2018. -251 P.
11. VTSIOM <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (accessed 04/27/2025)
12. Demoscope Weekly of the Institute of Demography of the Higher School of Economics named after A. N.G. Vishnevsky, demographic results of the first half of 2024 in Russia (part I), the heading is led by E.Shcherbakova <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom03.php> (accessed 05/02/2025)
13. TASS News Agency <https://tass.ru/obschestvo/22469145>
14. The truth of Moscow State University. <https://istina.msu.ru/courses/232505625/>
15. Kinopoisk, online cinema <https://www.kinopoisk.ru/film/1183566/>
16. Consultant https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/5b103e878283a04f8ea2130f38e19f10_b516b
17. The Russian Ministry of Labor. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2458>
18. The Ministry of Labor of Russia. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2767>
19. Presidents of Russia <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (
20. RBC Trends <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63f32b339a7947d4b54ef6ed/> (
21. Clear morning <https://www.russcpa.ru/partnery/yasnoe-utro/> (
22. Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Michael Minkov Cultures and Organizations: Software of the Mind, Third Edition McGraw Hill, 2010. – 567 p.
23. G.Michael Hopf Those Who Remain: A Post–Apocalyptic Novel - Publisher: Createspace Independent Publishing Platform, 2016. -336 p.
24. Neil Howe, William Strauss Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 – Publisher: HarperCollins, 1992. – 544 p.
25. Woe to health <https://woebothealth.com/> (accessed 05/18/2025)
26. Popova I. N.N. Dialectics of mental and historical processes in society // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 9(196). - Pp. 526-527. – EDN BOAPDZ.
27. G. Bondarenko, V., Bondarenko, A.V. The use of art therapy in personnel management // Human Progress. – 2024. - Vol. 10, No. 4. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-4a-15. – EDN WJKIQS.
28. Khairullin V.A., Kulkova I. N.A., Yamalova E.N. Economics and sociology of human development // Discussion. – 2024. – № 8(129). - Pp. 124-142. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00. – EDN LZQPZT.